

Когда он сделал несколько шагов, его охватила волна головокружения. Он зашатался, борясь с тошнотой, которая поднималась внутри него. Такое непреодолимое чувство дискомфорта было неожиданным для культиватора и намекало на огромное расстояние, которое они прошли.

Осмотревшись, Хань Цай едва смог разглядеть детали комнаты. Здесь царил атмосфера заброшенности, которую подчеркивали крошечная тьма и затхлый запах. Его пальцы скользили по полу, собирая слой нетронутой пыли. Комната казалась безопасной, лишенной каких-либо непосредственных угроз.

Время шло, пока он ждал, пока его головокружение утихнет. Благодаря поддержке комнаты он постепенно встал на ноги. Его глаза с трудом смотрели в темноту, и он определил, что комната представляет собой простую пещеру. В ее конце находилась каменная дверь. Удивительно, но дверь легко открылась под его прикосновением, вопреки его первоначальным мыслям о том, что ее придется выламывать.

-Может ли это быть...? - пробормотал Хань Цай с удивлением в голосе.

Хань Цай вышел из пещеры, за ним последовал Юннзянь.

Хань Цай, создавая массив телепортации, позаботился о том, чтобы он перенес его в безопасное и уединенное место, поэтому они и оказались в этом месте. Он начал подниматься на гору, за ним последовал Юннзянь.

Путь из пещерной обители казался бесконечным, но в конце концов привел их к выходу, прегражденному массивным валуном. Юннзянь шагнул вперед, мечом, взятым из Секты Лазурного Дракона, рассек камень, позволяя свежему воздуху, запертому за ним, выйти наружу.

Глубоко вдохнув, они почувствовали запах травы, который наполнил их легкие, указывая на то, что они находятся на лугах. Выйдя наружу, Хань Цай прикрыл глаза от яркого солнца и внимательно осмотрел окрестности. Его взору предстала обширная полоса зеленеющих лугов.

Хань Цай подумал, не перенеслись ли они на другой континент. Но, отбросив эту мысль, он решил, что они, скорее всего, находятся на каком-то пастбище континента. Он окинул взглядом раскинувшиеся равнины - такого зрелища он никогда не видел.

Его охватила ностальгия: он вспомнил, что в Даксине тоже видел луга, но они не были такими огромными, как эти. Он подумал о своей родной семье Хань, о своем пухлом отце и доме, решив, что навестит старика, когда закончит свои дела здесь.

Оглядев открывшуюся перед ним картину, Хань Цай опустил взгляд, чтобы обдумать свое местоположение. Он стоял на вершине довольно высокого холма, основание которого соединялось с обширным лугом. Непрерывные волны ветра шелестели по бескрайним просторам травы внизу, звук напоминал легкий прилив.

Задумчиво потирая подбородок, он рассматривал свое окружение. Несмотря на все усилия, он не мог определить никаких узнаваемых ориентиров. Находясь так далеко от континента Даксин и континента Вермилион Феникс, эта незнакомая территория оставляла в нем чувство приключения.

Вместо того чтобы сразу же отправиться в путь, Хань Цай закрыл глаза и медленно запустил свое восприятие, сканируя окрестности в поисках культиваторов.

Через время, необходимое для заваривания чайника, Хань Цай убрал восприятие, и на его лице появилось любопытное выражение.

Он сказал:

-Блэки.

Блэки появился в своей первоначальной форме - массивная черная пантера со светящимися зелеными глазами.

Хань Цай сказал:

-Трансформируйся в летающего зверя, поддерживай культивацию элитного зверя.

Блэки кивнул и трансформировался в массивного черного ворона. Хань Цай и Юннень сели на трансформированного Блэки.

Блэки поднялся в небо. Когда они достигли высоты около ста метров, Блэки прекратил подъем. С этой точки обзора Хань Цай наблюдал за открывающимся перед ним видом.

Его взору предстало бескрайнее зеленое море. Игривый танец травы под дуновением ветерка представлял собой завораживающее зрелище. Он парил над одиноким участком земли шириной около шести километров.

Хотя это место казалось лишенным непосредственных угроз, оно не подходило для культивации. Духовная Ци в этом месте была слишком скудной. Он собирался изготовить пилюли для финансирования своего путешествия по этому континенту, для чего захватил с собой несколько семян трав. Однако для выращивания этих духовных трав требовалась среда с достаточным количеством Духовной Ци, а без этого его планы зашли бы в тупик.

Обогнув гору, Хань Цай подтвердил свое первоначальное наблюдение: поблизости не было других гор. Кроме травы и нескольких обычных животных, здесь не было никакой жизни.

Не говоря ни слова, он похлопал Блэки по спине, и зверь начал двигаться.

Блэки летел со скоростью, которая могла бы посрамить сверхзвуковые полеты. Под ними игривый танец травы под дуновением ветерка представлял собой завораживающее зрелище.

Неудивительно, что Хань Цай не знал, в каком направлении лететь. Его стратегия заключалась в том, чтобы лететь в этом направлении в течение нескольких дней, и если не будет никаких признаков ни культиваторов, ни простых людей, то он проследит за ними и пойдет другим путем. Хотя такой подход был, конечно, обременительным, у него не было другого выхода в этом незнакомом море лугов, особенно без помощи своей системы и подруги, которая должна была взять на себя его долг.

Однако он не беспокоился о том, что у него закончится духовная сила. Блэки, будучи зверем Пустоты, мог летать годами, прежде чем ему потребуется отдых.

Пролетев две недели, он наткнулся на колоссальную повозку в половине дня пути. Это была не особая повозка, что говорило о том, что ее владельцы, скорее всего, смертные. Он почувствовал себя спокойно; в конце концов, со смертными обычно было намного проще, чем с собратьями-культиваторами!

Однако вид повозки привел Хань Цая в легкое недоумение. Необычно, что в повозке не было ни лошадей, ни волов, которые бы ее тянули. Вместо этого спереди повозку с невероятной скоростью тянула упряжка огромных мощных бизонов.

Бизоны были огромными, с острыми рогами и зубами, от которых по позвоночнику пробегали мурашки, но при этом они казались лишенными всякой Духовной Ци, что означало, что они ни в коем случае не демонические звери. Если бы это было так, Хань Цай не осмелился бы подойти к повозке.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2969521>